

Наступил июнь. Нетерпеливые ученики уже ходили в школу в футболках - один из плюсов отсутствия школьной формы. Поскольку Ма Ру не очень легко замерзал, он и сам решил надеть футболку.

Он ехал на велосипеде в наушниках. Пейзажи проносились мимо него стремительно. В лучах утреннего солнца он увидел идущего мимо ребенка, который держал за руку свою мать. На нем была желтая шляпка, а через плечо - желтая сумка. Наверное, они идут в детский сад.

«Если подумать, то почему всегда желтый цвет[1]?»

Не успел он оглянуться, как уже подъехал к школе. Он слез с велосипеда и спокойно прошел мимо дисциплинарного учителя. Тот улыбнулся ему, глядя на его короткие волосы.

Ма Ру не особо интересовался модными прическами, предпочитая короткие спортивные стрижки. Припарковав велосипед, он заметил, что До Ук тоже припарковался.

— Отличный велик, как всегда, — сказал он.

— Тогда и себе такой купи.

До Ук обернулся, слегка улыбнувшись. Раньше мальчик не обратил бы внимания на Ма Ру, но сейчас они наконец-то начали обмениваться приветствиями. После того случая До Ук завязал с хулиганством. Казалось, что он вполне вписался в коллектив своего класса.

Конечно, домой он по-прежнему возвращался один.

Ма Ру вошел в класс и бросил сумку на парту. До Джин устало поприветствовал его со своей парты.

— Утре...чка.

— Почему ты выглядишь таким уставшим в такое радостное пятничное утро?

— ...Вчера тренировка высосала из меня все соки. Я вернулся домой в одиннадцать вечера. Мне приснилась инструктор Ми Со, которая поносила меня.

До Джин вздрогнул, показав пару темных мешков под глазами.

— Осталось два дня, — прокомментировал Ма Ру.

— Вообще-то, один. Если считать сегодняшний день.

— Да ладно, день еще даже не начался. Кстати, как вы, ребята, поживаете? Надеюсь, все хорошо?

Прошло уже три недели, как он услышал о том, что они совершили свой первый прогон. Это было в начале мая. В это время он впервые посетил детский сад вместе с Су Джин.

Он знал, что сейчас в клубе проходят последние репетиции. Со всем реквизитом, костюмами и прочим. Они даже посетили зал, в котором будут выступать. По словам До Джина, зал был "до безобразия большим".

Это было огромное помещение на 500 мест. Конечно, это должно было напугать детей.

— Идеально? Хе-хе, идеально...

До Джин, казалось, уже граничил с безумием. Ма Ру некоторое время наблюдал за тренировками клуба. Члены клуба, несомненно, изменились. Первое, что бросается в глаза, все они, за исключением Ми Со, работали без сценария.

Ма Ру наблюдал за одним из их прогонов. Все, от начала до конца, было безупречно. Достаточно хорошо, чтобы он похлопал на автомате. Должно быть, они очень старались.

После прогона члены клуба сразу же собирались вместе, чтобы проанализировать работу друг друга. Ми Со вмешивалась только тогда, когда они на чем-то застревали.

«Значит, прогон, который они проводят после моего ухода, и есть настоящий.»

Настоящий прогон с реквизитом, вероятно, начинался после пяти вечера. Конечно, он не знал, так ли это на самом деле. Он мог только догадываться, глядя на текущее состояние До Джина.

— Ох, утречко.

Дэ Мён подошел к ним с передней части класса.

— Эй, что это вы так устали? Вам же выступать всего через два дня.

Ма Ру с подбадривающим тоном слегка надавил на плечи друзей.

— Точно. Два дня.

— Мы должны выложиться по полной.

— Ты выглядел чертовски уставшим, когда произносил свои реплики вчера.

— А по-момоему ты.

Они секунду смотрели друг на друга, потом вздохнули и достали свои сценарии.

— Может, читаем?

— Наверное, надо.

Двое друзей Ма Ру начали анализировать сценарий, который они изучали все эти месяцы.

— Удачи.

Ма Ру оставил их. Он и сам был занят своими делами. Пока клуб готовился к соревнованиям, Ма Ру помогал Су Джин проводить кукольные спектакли.

Вчера рано утром ему позвонила Су Джин. Похоже, она услышала от Ми Со про прогодовщину открытия школы. Она сразу же спросила, где он живет, когда он смущенно сказал, что поможет.

Когда он, закончив разговор, посмотрел на время, в дверь позвонили. Су Джин не успел опомниться, как оказался здесь. В этот момент он успел заметить на ее лице отражение Ми Со.

Как говорится, с кем поведешься...

Ма Ру оставил на столе записку и ушел вместе с женщиной. Они направлялись в сиротский приют. По ее словам, у них не оставалось времени, так как приют скоро закрывался.

В Дэчон они прибыли едва успев. Первое, что сделала Су Джин, - обняла директрису приюта и расплакалась. Похоже, они были хорошо знакомы друг с другом. Ма Ру лишь неловко наблюдал за ними.

Приготовления начались быстро, и Ма Ру понял, почему они приехали сюда на маленьком фургоне, а не на обычной машине. В багажнике хранилось невероятное количество игрушек и кукол, а также одежда и еда. Это заставило его задуматься.

Чем же занимается Су Джин?

— Я? Я много чем занимаюсь. Хехе.

Хехе? Как он мог связать этот смех с ее деньгами? В конце концов, он просто перестал думать об этом. Вероятно, она родилась с серебряной ложкой во рту.

В приюте находились дети до 7 лет. Раньше были и подростки, но после наступления трудных времен им пришлось отправить детей в другие места.

— Мы уже даже не называем это место приютом. Это просто детский сад.

Это была горькая реальность. Даже приюты делились на богатые и бедные. Одни освещались в СМИ или имели щедрых спонсоров, другие - нет. Тот, который Ма Ру посетил с Су Джин, явно относился к последним.

Здание обветшало, воспитателей мало. Да и те скоро перейдут в другие сиротские приюты.

Директриса средних лет печально улыбнулась, прикоснувшись к ржавым дверям. По словам Су Джин, она хотела подарить детям последние воспоминания перед закрытием приюта. Для детей это было небольшое событие, которое забудется со временем, но, она надеялась, что сможет сделать для них переезд немного более приятным.

Су Джин действительно была самоотверженным человеком. Представление началось после того, как они втроем перенесли все подарки внутрь. Как только Су Джин вошла в здание, дети закричали "вааа!" от радости.

Она была любима практически везде. Ее любили и дети, и взрослые. Да и вообще, кто может ненавидеть такую трудолюбивую и жизнерадостную женщину, как она?

В то утро Ма Ру работал не покладая рук. Не успел он оглянуться, как уже наступил полдень. Он вручил каждому из 37 воспитанников приюта индивидуальные подарки. В каждой коробке было даже послание от Су Джин. Он даже представить себе не мог, сколько труда это стоило. Все коробки были даже индивидуально упакованы, и каждый подарок был предназначен для каждого ребенка.

— Наверное, им сейчас очень тяжело, приходится все начинать сначала и все такое. Я хочу подарить им хорошие воспоминания, на которые они смогут сослаться в такие моменты. Надеюсь, они смогут вспомнить этот момент и подумать, что "жизнь была хороша". А может быть, они вообще не вспомнят об этом.

Ма Ру чувствовал, как сильно Су Джин любит каждого ребенка. Она знала каждого из 37 детей по имени. Должно быть, с этим местом у нее были связаны какие-то особые воспоминания.

— Вообще-то это был мой дом, — сказала она, словно прочитав его мысли.

А. Ма Ру никогда бы не догадался об этом по ее характеру и обычной манере поведения. Она

казалась человеком, который никогда в жизни не испытывал никаких трудностей. Су Джин воспользовалась случаем, чтобы рассказать о себе немного больше.

— Я познакомилась со своими родителями, когда мне было примерно столько же лет, сколько тебе. Они были хорошими людьми. Они ругали меня, когда я этого заслуживала, и обнимали, когда я в этом очень нуждалась. Они изменили мое мнение о родных родителях: от ненависти к прощению. Именно тогда я поняла, что хочу быть похожей на них. Даже несмотря на то, что они оба гораздо лучше, чем я когда-либо смогу стать.

Ма Ру понял, отчего улыбка Су Джин ни разу не показалась ему беспечной. Под этими улыбками скрывалось множество пережитых трудностей. Она сумела преодолеть свою боль и измениться. Возможно, в этом ей очень помогли приемные родители, но в конечном итоге она смогла измениться благодаря самой себе.

Ма Ру удержался от того, чтобы сказать: "Это удивительно". Ему показалось, что это не совсем подходящие слова. Он не хотел судить обо всей ее жизни по нескольким словам. Поэтому он просто решил ничего не говорить.

После обеда на заднем дворе приюта устроили барбекю. Мяса и овощей было достаточно, чтобы накормить 30 взрослых мужчин. Дети смеялись и разговаривали, поедая мясо, которое приготовила для них Су Джин.

— Утомительно, не правда ли? — спросила Су Джин.

— Да, это действительно так.

— Пфф. Вот что мне в тебе нравится, Ма Ру. Ты очень честен и прямолинеен во всем.

— Я умею врать. Я просто знаю, когда стоит врать, а когда нет.

7 часов вечера. К этому времени все было убрано, и дети спали все вместе в своих комнатах.

— Спасибо тебе за все.

— Нет, это вам спасибо за все.

День в приюте закончился так же, как и начался: директриса обняла Су Джин. Вдвоем они торопливо вернулись в Сувон.

Когда они вернулись домой, Су Джин протянула Ма Ру белый конверт. Ма Ру сразу же отказался. Он не хотел, чтобы ему платили за помощь.

Он сделал это, потому что хотел. Кроме того, он многому научился, занимаясь этим. Он научился основам постановок. По сути, это были те знания, за которые обычно платят.

Но Су Джин была упряма. Она пыталась отдать ему конверт, даже когда он выходил из машины. Она даже сказала, что не поедет домой, если он не возьмет его.

— Это я заставила тебя работать без предупреждения. Поэтому, очевидно, я должна тебе за это заплатить. Это правило для взрослых. Ты ведь тоже взрослый, так ведь, Ма Ру?

Она говорила так, словно пыталась убедить ребенка. Ма Ру пришлось уступить. Он взял конверт, сказав ей, что найдет ему хорошее применение. Он помахал ей рукой и вернулся в дом.

Конечно, мать попыталась спросить его, где он был весь день. Вместо того чтобы дать ей полноценное объяснение, он просто отдал ей конверт.

Он думал, что в лучшем случае там будет 30 000 вон, но оказалось, что там было целых 150 000 вон.

— Чем ты занимался? — спросила мать.

— ...Работал?

Все это произошло вчера. Утром Ма Ру тоже был по понятным причинам уставшим.

* * *

За несколько минут до начала пятого урока к ним подошел куратор актерского клуба и позвал всех троих.

Ма Ру, До Джин и Дэ Мён последовали за Тхэ Сиком в актовый зал.

— Никогда бы не думал, что предпочел бы учиться, а не заниматься этим.

— Я тоже. Только представлю, как инструктор Ми Со...

Должно быть, в школе им разрешили пропустить уроки, так как до предварительных соревнований оставалось всего два дня. Тхэ Сик сказал им троем: "Давайте сделаем все, что в наших силах". И два друга Ма Ру кивнули в ответ.

Все остальные уже собрались в зале, включая Ми Со. Даже Су Джин был там, вместе с

незнакомым мужчиной.

— Привет, Ма Ру, — помахала Су Джин.

Благодаря ей он привлек внимание всего клуба. Ма Ру неловко помахал в ответ, улыбнувшись.

— Ты что, знаешь ее? — спросил До Джин, ткнув его в бок.

Ма Ру просто сказал, что знает ее, и подошел к остальным членам клуба.

— Ма Ру, иди сюда, — Ми Со указала на мужчину рядом с Су Джин.

Его рост составлял около 175 см. Такой же, как у Ма Ру. У него было крепкое телосложение и хорошо выраженные черты лица.

А еще взгляд.

Игривые, но в то же время целеустремленные глаза сразу же подсказали Ма Ру, что этот человек - кто-то необычный.

— Мы снова встретились, — сказал мужчина.

Снова?

Ма Ру уже слышал этот голос. Тогда, в...

— А, вы были в театре Голубое Небо...

— Значит, ты помнишь. Приятно познакомиться. Я старший брат Гын Сока, Хон Гын Су, — усмехнулся мужчина.

У Ма Ру слегка отвисла челюсть. Он точно помнил этого человека. Звезду будущего. Человек, снявшийся в пяти фильмах, собравших в прокате по 10 миллионов просмотров каждый. Человек, который в возрасте 50 лет единолично возглавил киноиндустрию. Воспоминания из прошлого начали всплывать, как только выяснилось, кто он такой.

«Точно, я слушал его по радио, когда ехал в автобусе.»

Но это продолжалось недолго. Воспоминания тут же поблекли и исчезли. Но он все же смог вспомнить, как выглядел этот человек в возрасте 50 лет. Очень красивый мужчина,

излучающий благородную ауру.

— Что, удивлен, что я такой красивый? — спросил Гын Су, заметив пристальный взгляд Ма Ру.

— Так вот каким вы были в это время.

— Что?

— А, ничего.

Значит, актер, известный своими серьезными ролями, в прошлом был довольно легкомысленным человеком.

— Ну что ж! Давайте начнем.

Ми Со привлек всеобщее внимание хлопком. Воздух в зале внезапно стал напряженным.

— У нас осталось всего несколько репетиций. Давайте сделаем все идеально.

— Да!

Члены клуба начали уверенно двигаться.

Примечание:

Униформа детей детского сада - шляпка и рюкзак/сумка - желтого цвета, чтобы даже водители ночью могли заметить детей, а также облегчить воспитателям найти детей, когда они выводят детей свободно играть в парке.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3296039>